

КНИГИ БРЕНДОНА САНДЕРСОНА

АРХИВ БУРЕСВЕТА

Путь королей
Слова сияния
Давший клятву
Ритм войны

РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ

Пепел и сталь
Источник Вознесения
Герой Веков

ДВУРОЖДЕННЫЕ

Сплав закона
Тени истины
Браслеты Скорби
Утраченный металл

УСТРЕМЛЕННАЯ В НЕБО

Устремленная в небо
Видящая звезды
Цитоник
Звездная эскадрилья

Легион. Стивен Лидс
и множество его жизней

Убийца войн
Элантрис
Рифматист
Тираны и мстители
Космер: тайная история

СЕКРЕТНЫЕ ПРОЕКТЫ

Локон с Изумрудного моря
Вы — чародей: Пособие по выживанию
в средневековой Англии
Юми и укротитель кошмаров
Озаренный Солнцем

БРЕНДОН САНДЕРСОН

СЛОВА СИЯНИЯ

АРХИВ БУРЕСВЕТА

✞═══════════ **КНИГА 2** ════════════✞

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 18

Brandon Sanderson
THE WORDS OF RADIANCE.
BOOK TWO OF THE STORMLIGHT ARCHIVE
Copyright © 2014 by Dragonsteel Entertainment, LLC
Published by permission of the author and his literary agents,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Осоюну
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Сергея Шикина
Иллюстрация на обложке Майкла Уэлана

Сандерсон Б.

С 18 Архив Буресвета. Книга 2 : Слова сияния : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. Н. Осоюну. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 1248 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-10648-2

Вопреки ожиданиям врагов Каладин Благословенный Бурей не умер рабом, но возглавил личную гвардию великого князя, и теперь на его плечах лежит обязанность защищать самого короля. Убийца в Белом вновь сеет смерть по всему Рошару, шаг за шагом приближаясь к главной цели — Далинару Холину. Шаллан Давар ставит перед собой самую амбициозную цель из всех возможных: предотвратить возвращение Приносящих пустоту, за которым должна последовать гибель всего мира. А в это время в сердце Расколотых равнин паршенди, уставшие от многолетней войны, делают роковой выбор и обращаются за помощью к той самой силе, от которой некогда бежали их предки. Выдержат ли герои новые испытания? Станут ли новыми Сияющими рыцарями?

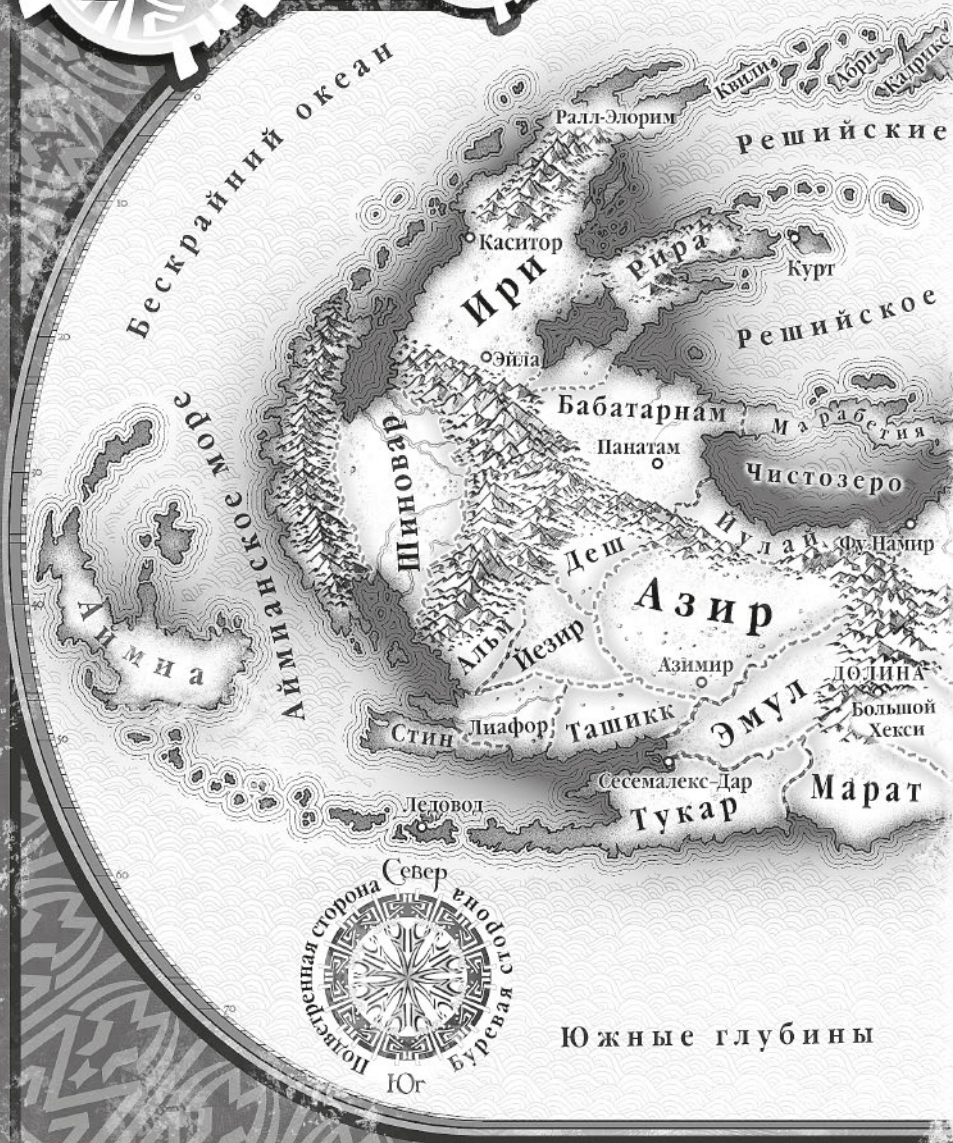
Над Рошаром сгущаются тени: до конца света осталось всего-навсего шестьдесят два дня.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-10648-2

© Н. Г. Осоюну, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2017
Издательство Азбука®

Ротшар

КНИГА ВТОРАЯ

**СЛОВА
СИЯНИЯ**

ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД

Ясна Холин притворялась, будто наслаждается празднеством, ничем не выказывая своего намерения подстроить убийство одного из гостей.

Она неспешно шла по переполненному пиршественному залу, наблюдая, как вино развязывает языки и туманит разум. Ее дядя Далинар совершенно опьянел и, поднявшись из-за главного стола, крикнул паршенди, чтобы те привели своих барабанщиков. Брат Ясны, Элокар, поспешил утихомирить дядю, но остальные аleti вежливо проигнорировали выходку Далинара. Только жена Элокара, Эсудан, спрятала неодобрительную усмешку за носовым платком.

Ясна отвернулась от главного стола и продолжила путь через зал. У нее была назначена встреча с убийцей, и она без сожалений покинет душную комнату, где ароматы разнообразных духов перемешались и превратились в вонь. На возвышении, по другую сторону от камина, в котором весело плясал огонь, четыре женщины играли на флейтах, однако их музыка уже давно всем наскучила.

На Ясну, в отличие от Далинара, откровенно пялились. Взгляды постоянно следовали за нею, точно мухи за тухлым мясом. Шепотки походили на жужжание крыльев. Если при дворе алетийского короля что-то и любили больше вина, то это сплетни. Все ожидали, что Далинар на пиру напьется и потеряет голову... но чтобы королевская дочь призналась в ереси? Такого еще не бывало.

Ясна заговорила о своих чувствах именно по этой причине.

Она прошла мимо делегации паршенди возле главного стола. Посланники о чем-то беседовали на своем ритмичном языке. Хотя пир устроили в их честь и ради договора, подписанного с отцом Ясны, паршенди не выглядели счастливыми или хотя бы веселыми. На их лицах читалась тревога. Разумеется, они не были людьми и иногда вели себя странно.

Ясна хотела с ними поговорить, но встреча не терпела отлагательств. Принцесса специально назначила ее на середину пира, поскольку к этому моменту большинство успевало напиться и ни на что не обращало внимания. Ясна направилась к двери, а потом резко остановилась.

Ее тень падала не в ту сторону, куда должна была падать.

Душный зал, в котором люди неспешно бродили, предаваясь светской болтовне, как будто отдалился. Великий князь Садеас прошел напрямик через тень, которая довольно заметно указывала на сферную лампу на ближайшей стене. Садеас, увлеченный беседой со спутником, ничего не видел. Ясна уставилась на свою тень — кожа принцессы покрылась липким потом, желудок скрутило, как будто ее должно было вот-вот вырвать. «Опять?!» Она огляделась в поисках другого источника света. Причина. Сумеет ли она отыскать причину? Увы...

Тень расплылась, перетекла к ногам Ясны и вытянулась в противоположном направлении. Напряжение схлынуло. Неужели никто так ничего и не заметил?

Девушка окинула взглядом пиршественный зал и, к счастью, не увидела изумленно распахнутых глаз. Всеобщее внимание привлекали барабанщики-паршенди, которые с грохотом заносили свои инструменты, направляясь к отведенному месту. Ясна нахмурилась, заметив, что им помогает человек в просторных белых одеждах. Шинец? Это необычно.

Принцесса взяла себя в руки. Что же с ней происходит? Из прочитанных сказок она знала о суеверии, согласно которому своенравная тень отмечала проклятого человека. Обычно Ясна отвергала подобную чепуху, но кое-какие суеверия и впрямь основывались на фактах. Ее собственный опыт доказывал это. Надо будет продолжить изыскания.

Научные умозаключения казались лживыми по сравнению с истиной — ее холодной, липкой кожей и каплями пота, стекавшими по спине. Но ведь важно сохранять ясность мысли все время, а не только в периоды спокойствия. Принцесса, сделав над собой уси-

лие, вышла из душевной комнаты и очутилась в тихом коридоре. Этим путем обычно пользовались слуги, поскольку он был самым коротким.

Здесь то и дело пробегали старшие слуги в черно-белых одеждах, выполнявшие поручения своих светлордов или светледи. Она была к этому готова, но никак не ожидала увидеть неподалеку своего отца, который о чем-то негромко беседовал со светлордом Меридасом Амарамом. Что король забыл в этом коридоре?

Гавилар Холин был ниже Амарама, но тот в присутствии короля чуть-чуть ссутулился. Обычное дело рядом с Гавиларом, в чьем голосе звучала такая тихая мощь, что собеседнику хотелось податься ближе и слушать, ловя каждое слово или даже намек. Он был красивым мужчиной, в отличие от брата, и борода подчеркивала его волевою челюсть, а не скрывала. Ясне казалось, что никому из биографов еще не удалось передать свойственные ему обаяние и силу.

Позади Гавилара и Амарама возвышался Тирим, капитан королевской гвардии. Он был в осколочном доспехе Гавилара; король в последнее время перестал его носить и предпочел доверить Тириму, который славился как один из величайших в мире мастеров дуэльного дела. Сам Гавилар облачился в роскошное одеяние классического стиля.

Ясна глянула в сторону пиршественного зала. Когда же ее отец оттуда ускользнул? «Ну что за неосмотрительность! — отругала она саму себя. — Надо было сначала проверить, на месте ли он, а потом уйти».

Гавилар положил Амараму руку на плечо и, вскинув палец, что-то сказал сурово и тихо, но Ясна не расслышала ни слова.

— Отец? — позвала она.

Король перевел взгляд на дочь:

— А, Ясна. Уходишь так рано?

— Не так уж и рано, — сказала Ясна, неспешно приближаясь. Она поняла, что Гавилар и Амарам выбрались из пиршественного зала, чтобы поговорить наедине. — Это утомительная часть праздника, когда разговоры становятся громче, но не разумнее, а все вокруг уже пьяны.

— Многие люди считают подобные вещи приятными.

— Многие люди, к сожалению, глупы.

Ее отец улыбнулся и негромко спросил:

— Наверное, тебе ужасно трудно жить рядом с нами, терпеть отсутствие сообразительности и наши простые мысли? Ясна, ты наделена блестящим умом, но одинока — верно?

Упрек попал в цель — принцесса покраснела. Даже ее мать, Навани, не сумела бы этого добиться.

— Возможно, в приятной компании, — продолжил Гавилар, — ты наслаждалась бы пирами. — Его взгляд скользнул к Амараму, которого король давно прочил в мужа дочери.

«Никогда!» Амарам посмотрел ей в глаза, что-то пробормотал Гавилару на прощание и поспешил дальше по коридору.

— Что ты ему поручил? — спросила Ясна. — Отец, что занимает твои мысли этой ночью?

— Договор, конечно.

Договор. Почему король так сильно из-за него переживал? Другие советовали ему пренебречь паршенди или завоевать их. Гавилар настоял на соглашении.

— Мне надо вернуться в зал. — Он махнул Тириму.

Вдвоем они направились по коридору к той двери, откуда вышла Ясна.

— Отец? — окликнула она. — Ты что-то от меня скрываешь?

Тот задержал на ней взгляд, о чем-то размышляя. Бледно-зеленые глаза, доказательство чистоты крови. Когда он сделался таким пронизательным? Вот же буря!.. Ясне вдруг показалось, что она совсем не знает этого человека. До чего потрясающее преображение за столь короткое время.

Гавилар смотрел на дочь, словно не вполне ей доверял. Неужели он проведal о встрече с Лисс?

Так ничего и не сказав, король повернулся и вошел в пиршественный зал в сопровождении своего охранника.

«Да что творится в этом дворце?» — подумала Ясна и тяжело вздохнула. Придется продолжить осторожную разведку. Оставалось лишь надеяться, что король ничего не знает о ее встречах с убийцами, — впрочем, если окажется, что знает, она что-нибудь придумает. Отец обязательно поймет, что кто-то должен следить за делами семьи, пока он сам увлекается паршенди. Ясна повернулась и направилась своей дорогой мимо старшего слуги. Тот поклонился ей.

Через некоторое время принцесса заметила, что тень опять ведет себя необычно. Она раздраженно вздохнула, ощущая странную тягу к трем бурсветным лампам на стенах. К счастью, принцесса миновала оживленные коридоры и рядом не было слуг, которые могли бы что-то увидеть.

— Ну все! — рявкнула она. — Хватит!

Ясна не собиралась говорить вслух. Однако стоило словам прозвучать, как на расположенном далеко впереди перекрестке зашевелились и ожили несколько теней. У нее перехватило дыхание. Тени удлинились, потемнели — и превратились в фигуры, которые поднялись и стали расти.

«Буреотец! Я схожу с ума».

Одна из фигур обрела форму мужчины из полуночной тьмы — его тело поблескивало, словно сделанное из черного масла. Нет... из какой-то другой жидкости, на поверхности которой плавал слой масла, из-за чего существо и выглядело таким темным и блестящим.

Оно направилось напрямиком к Ясне, на ходу обнажив меч.

Действиями принцессы руководил разум, холодный и решительный. Если закричать, помощь не придет достаточно быстро, а пугающая гибкость этого существа намекала на скорость, которая превышала ее собственную.

Ясна не двинулась с места и решительно встретила взгляд твари, отчего та замешкалась. Позади из тьмы возникло еще несколько существ. Принцесса вот уже пару месяцев чувствовала на себе их взгляды.

К этому моменту весь коридор потемнел, словно опустился под воду и продолжал медленно погружаться в глубины, лишённые света. Ясна с колотящимся сердцем и учатившимся дыханием уперлась рукой в гранитную стену возле себя в поисках чего-то твердого. Ее пальцы слегка погрузились в камень, как если бы стена обратилась в грязь.

Ох, буря! Ей надо было что-то сделать. Но что? Разве она могла что-то предпринять?!

Фигура перед ней бросила взгляд на стену. Ближайшая к Ясне лампа погасла. А потом...

Потом дворец рассыпался.

Все здание разбилось на тысячи тысяч маленьких стеклянных сфер, похожих на бусины. Ясна закричала, опрокидываясь спиной в темноту. Это уже не дворец; она куда-то переместилась — в другое место, другое время, другое... пространство.

Напоследок она разглядела зависшую над собой темную, блестящую фигуру, которая с удовлетворенным видом вложила меч в ножны.

Ясна упала в океан из стеклянных сфер. Бесчисленное множество таких же бусин со стуком сыпалось вокруг нее в странную

«воду», точно град. Она никогда не видела этого места; не могла объяснить, что произошло и что все это значило. Принцесса билась, погружаясь в невозможные глубины. Вокруг ничего, кроме стеклянных бусин, не было, и она чувствовала, как тонет в этой клубящейся, удушливой, постукивающей массе.

Она умрет. Не закончив работу, не защитив семью!

Не отыскав ответы на вопросы.

«Нет!»

Ясна попыталась вынырнуть, во тьме бусины скользили по ее коже, забирались под одежду, проникали в нос. Бесполезно. В этом хаосе принцесса не могла плыть. Она подняла руку ко рту, попыталась создать карман воздуха, чтобы дышать, и сумела сделать неглубокий вдох. Но бусины забрались под ее ладонь, протиснулись между пальцами. Ясна тонула, хоть и медленнее, чем раньше, словно погружаясь в вязкую жидкость.

Каждая бусина, касаясь ее, вызывала смутный образ чего-то. Дверь. Стол. Туфля.

Бусины пробрались ей в рот. Они как будто двигались по своей воле. Они задушат ее, уничтожат. Нет... нет, их просто к ней влечет. Принцесса ощутила нечто — скорее чувство, нежели отчетливую мысль. Им что-то было от нее нужно.

Она сжала в руке одну бусину; та наводила на мысли о чашке. Ясна что-то... отдала ей? Окружающие бусины прижались друг к другу и соединились, словно камни, которые склеили известковым раствором. Спустя миг принцесса падала уже не между разрозненными бусинами, но сквозь их большие скопления, склеенные в форме...

Чашки.

Каждая бусина была узором, которым руководствовались остальные.

Ясна выпустила ту, что сжимала в руке, и узор из склеенных бусин рассыпался. Принцесса продолжала погружаться, отчаянно ища выход из положения, в то время как воздух заканчивался. Ей нужно было что-то полезное, какой-то способ выжить! В отчаянии она широко раскинула руки, пытаясь коснуться как можно большего числа бусин.

Серебряное блюдо.

Плащ.

Статуя.

Фонарь.

И что-то древнее.

Что-то громоздкое, неповоротливое, но при этом очень мощное. Сам дворец. Ясна вцепилась в эту сферу как безумная и передала ей свою силу. В голове помутилось, когда она отдала бусине все, что имела, а потом приказала подняться.

Бусины задвигались.

Они сталкивались друг с другом, звеня, треща и дребезжа, и все звуки слились в грохот, похожий на тот, с которым волна обрушивается на скалистый берег. Ясна начала подниматься из глубин, и под ней двигалось что-то твердое, покорное ее воле. Бусины секли ее по голове, плечам, рукам, пока она наконец не вырвалась на поверхность стеклянного моря, взметнув в темное небо тучу брызг.

Стоя на коленях на платформе из сцепленных между собой маленьких бусин, она отвела в сторону поднятую руку, в которой была зажата сфера-прообраз. Остальные бусины перекачивались вокруг нее, создавая коридор с лампами на стенах, с перекрестком впереди. Он выглядел не очень-то правильным, конечно, поскольку был целиком сделан из бусин. Но все оказалось вполне похожим и узнаваемым.

Ей не хватило сил сотворить весь дворец. Принцесса создала только этот коридор, и даже без крыши, — но зато с полом, который поддерживал и не давал утонуть. Со стоном Ясна выдавила изо рта бусины, и они со звоном посыпались на пол. Откашлявшись, она наконец-то вдохнула вожденный воздух; по ее лицу тек пот, собираясь на подбородке.

На платформу перед девушкой ступил темный воин и снова обнажил меч.

Ясна подняла вторую руку с бусиной — статуей, которую ощутила раньше. Передала ей силу, и другие бусины начали собираться впереди, принимая форму одного из изваяний, что стояли у входа в пиршественный зал. Это был Таленелат'Элин, Вестник войны, высокий и мускулистый мужчина с большим осколочным клинком.

Статуя не была живой, но Ясна заставила ее двигаться, опустить меч. Она сомневалась, что изваяние сможет сражаться. Из круглых бусин невозможно создать острое лезвие. Но угроза привела темную фигуру в легкое замешательство.

Стиснув зубы, Ясна вынудила себя подняться, и бусины посыпались с ее платья. Она не будет стоять на коленях перед этой тварью, чем бы та ни была. Девушка шагнула к статуе из бусин и впервые заметила странные облака в небе. Они как будто образовывали узкую ленту дороги — прямой и длинной, ведущей к горизонту.

Она посмотрела черной поблескивающей фигуре в глаза. Та, по-медлив самую малость, вскинула два пальца ко лбу и поклонилась, словно в знак уважения; за спиной темного воина взметнулся плащ. Остальные фигуры собрались позади и, переглянувшись, обменялись неразборчивыми фразами.

Строение из бусин растаяло, и Ясна снова оказалась в дворцовом коридоре. Настоящем, из прочного камня, только вокруг было темно — в настенных лампах иссяк буресвет. Лишь в отдалении что-то мерцало.

Ясна прислонилась к стене, тяжело дыша. «Мне, — подумала принцесса, — нужно все записать».

Это она и делает, а потом все обдумает и осмыслит. Позже. Сейчас ей хотелось оказаться подальше отсюда. Принцесса поспешила прочь, не заботясь о направлении, пытаясь скрыться от глаз, которые по-прежнему наблюдали.

Не вышло.

В конце концов взяла себя в руки и платком вытерла пот с лица. «Шейдсмар, — подумала Ясна. — Вот как это место называется в сказках». Шейдсмар, мифическое царство спренов. Она раньше не верила в эти мифы. Несомненно, если как следует покопаться в хрониках, можно что-нибудь разыскать. Почти все, что происходило сейчас, уже случилось когда-то. Великий урок истории и...

Вот буря! Ее встреча.

Тихонько ругаясь, она ускорила шаг. Мысли о случившемся продолжали отвлекать, но ей нужно было успеть на встречу. И потому она спустилась на два этажа, удаляясь от звуков, которые издавали барабаны паршенди, пока не перестала их слышать, не считая самых резких ударов.

Сложный рисунок этих мелодий всегда ее удивлял, намекая, что паршенди отнюдь не бескультурные дикари, какими их считали многие. С такого расстояния музыка тревожно напоминала о постукивании бусин из того темного места.

Она намеренно выбрала для встречи с Лисс удаленную часть дворца. В эти гостевые комнаты никто никогда не заходил. У нужной двери скучал незнакомый мужчина. Ясна вздохнула с облегчением. Это был, видимо, новый слуга Лисс, и его присутствие означало, что она не ушла, несмотря на опоздание принцессы. Взяв себя в руки, девушка кивнула стражу — верзиле-веденцу с красными прядями в бороде — и распахнула дверь в маленькую комнату.

Лисс поднялась из-за стола. Она была в платье горничной — с низким вырезом, разумеется, — и выглядела похожей на алети.

Или на веденку. Или бавийку. Все зависело от того, с каким акцентом она желала говорить. Распущенные длинные темные волосы и фигура с привлекательными округлостями делали ее заметной во всех смыслах.

— Светлость, вы опоздали, — сказала Лисс.

Ясна не ответила. Она была нанимательницей, ей не нужно оправдываться. Принцесса положила кое-что на стол перед Лисс. Небольшой конверт, запечатанный воском зерновки.

И в задумчивости коснулась его двумя пальцами.

Нет. Это чересчур поспешно. Ясна не знала, понял ли отец, чем она занимается, но, даже если не понял, во дворце происходило слишком много всего. Она не хотела прибегать к убийству, пока не разберется во всем как следует.

К счастью, имелся запасной план. Ясна вытряхнула из потайного кошель в рукаве второй конверт и положила вместо первого. Убрала пальцы, обошла стол и села.

Лисс тоже села, и конверт исчез в вырезе ее платья.

— Светлость, не подходящая ночь, — усмехнулась женщина, — чтобы оказаться замешанной в измене.

— Я нанимаю тебя всего лишь для разведки.

— Светлость, прошу прощения, но обычно убийц не нанимают для простой разведки.

— Инструкции в конверте, — сказала Ясна. — Вместе с первоначальной оплатой. Я выбрала тебя, потому что ты мастер долгих наблюдений. Это мне и нужно. На данный момент.

Лисс улыбнулась, но кивнула:

— Шпионить за женой наследника престола? Такое будет много дороже. Уверены, что не хотите попросту с ней покончить?

Ясна вдруг поняла, что стучит пальцами по столу в ритме барабанов, играющих наверху. Музыка была удивительно сложной — в точности как сами паршенди.

«Происходит много непонятного, — подумала она. — Мне надо быть крайне осторожной».

— Я согласна с ценой, — ответила Ясна. — Через неделю устрою так, что одну из горничных моей невестки уволят. Ты попросишься на освободившееся место, предъявив фальшивые рекомендации, соорудить которые, не сомневаюсь, тебе по силам. Тебя наймут. После этого ты будешь наблюдать и докладывать. Я сообщу, если понадобятся другие твои услуги. Действуй только по моему приказу. Понятно?

— Любой каприз за ваши деньги, — сказала Лисс с легким бавским акцентом.

Акцент пробился лишь потому, что она этого пожелала. Лисс была самой искусной наемной убийцей из всех, о ком знала Ясна. Люди называли ее Плаксой, потому что она выдавливала глаза своим жертвам. Прозвище, хоть Лисс и не придумала его сама, пришлось весьма кстати, ведь ей приходилось кое-что скрывать. К примеру, никто не знал, что Плакса — женщина.

Говорили, Плакса выдавливает глаза, чтобы таким образом продемонстрировать безразличие к тому, светлоглазые или темноглазые становятся ее жертвами. На самом деле это было связано со вторым секретом: Лисс не хотела, чтобы кто-то узнал, что ее способ убивать оставляет трупы с выжженными глазницами.

— Что ж, это, видимо, все. — Лисс встала.

Ясна рассеянно кивнула, мыслями вновь обратившись к странному происшествию со спренами, приключившемуся ранее. Эта блестящая кожа, эти разноцветные переливы на черной как смоль поверхности...

Она вынудила себя отвлечься от воспоминаний. Надо было сосредоточиться на текущем моменте. На Лисс.

Та ненадолго замерла у двери, прежде чем уйти.

— Светлость, знаете, почему вы мне нравитесь?

— Подозреваю, это как-то связано с моими карманами и их неизвестной глубиной.

Лисс улыбнулась:

— Врать не стану — не без этого, но еще вы отличаетесь от других светлоглазых. Нанимая меня, они все время воротят нос. Жалуют воспользоваться моими услугами, но сыплют колкостями и заламывают руки, как будто их кто-то вынуждает заниматься весьма неприятным делом.

— Лисс, убийство по найму и впрямь неприятное дело. Как и мытье ночных горшков. Я могу уважать тех, кто занят подобной работой, не испытывая восторга по поводу работы как таковой.

Лисс ухмыльнулась и приоткрыла дверь.

— Твой новый слуга в коридоре, — заметила Ясна. — Разве ты не говорила, что хочешь им похвастаться?

— Талак? — спросила Лисс, глянув на веденца. — А-а, вы про того, другого. Нет, светлость, я продала его работоторговцу несколько недель назад. — Лисс скривилась.

— Правда? Мне показалось, ты назвала его лучшим слугой из всех, что у тебя когда-либо были.

— Он был слишком хорошим слугой. В этом-то все и дело. Буря бы побрала этого странного шинца, у меня от него мороз по коже. — Лисс заметно вздрогнула и выскользнула в коридор.

— Помни о нашем первом уговоре, — бросила Ясна ей вслед.

— Светлость, он все время вертится у меня в голове, — отозвалась Лисс и закрыла дверь.

Ясна устроилась поудобнее, сплела пальцы. Их «первый уговор» заключался в том, что если кто-нибудь заявится к Лисс и предложит контракт на одного из членов королевской семьи, то Лисс сможет получить такую же сумму за имя заказчика от принцессы.

Лисс сдержит слово. Скорее всего. Как и дюжина других убийц, с которыми у Ясны были связи. Постоянный клиент выгоднее одноразового контракта, и в интересах такой женщины, как Лисс, иметь знакомую среди власть имущих. Семья Ясны в безопасности от охотников на людей. Если, конечно, принцесса сама не наймет убийц.

Девушка тяжело вздохнула и встала, словно пытаясь стряхнуть со своих плеч тяжкий груз.

«Погоди-ка. Лисс говорила, ее старый слуга был шинцем?»

Скорее всего, совпадение. Шинцы были редкостью на востоке, но время от времени встречались. И все-таки то, что Лисс упомянула о шинце, а Ясна увидела одного среди паршенди... Пожалуй, вреда от проверки не будет, даже если придется вернуться на пир. Этой ночью что-то пошло не так, и дело было не только в ее тени и спренах.

Ясна покинула маленькую комнату в недрах дворца и, выйдя в коридор, направилась к лестнице. Барабаны наверху умолкли с внезапностью лопнувшей струны. Не рановато ли для завершения праздника? Неужто Далинар что-нибудь учудил и обидел гостей? Ох уж этот дядюшка со своей любовью к вину...

Впрочем, паршенди не обращали внимания на его оскорбления в прошлом и, скорее всего, не обратят и сейчас. По правде говоря, Ясна радовалась тому, что ее отец внезапно захотел заключить этот договор. Ведь теперь она сможет в свое удовольствие изучать традиции и историю паршенди.

«А вдруг, — подумала она, — ученые все эти годы исследовали не те руины?»

Сверху послышался чей-то разговор.

— Меня беспокоит Эш.

— Ты вечно беспокоишься.

Ясна остановилась посреди коридора.

— С ней все стало хуже, — продолжил первый голос. — Мы такого не ожидали. А со мной все тоже стало хуже? Чувствую себя так, словно стало.

— Заткнись.

— Мне это не нравится. Мы поступили неправильно. У этой твари клинок моего господина! Не стоило позволять ему оставить оружие. Он...

Впереди двое миновали перекресток. Это оказались послы с запада, включая азильца с белым родимым пятном на щеке. Или это был шрам? Тот, что пониже ростом, — возможно, алет — осекся, увидев Ясну. Что-то пискнул и поспешил прочь.

Азирец в черной с серебром одежде замер, окинул ее взглядом с головы до ног. Нахмурился.

— Празднество уже закончилось? — спросила Ясна, не приближаясь.

Ее брат пригласил этих двоих на пир вместе с остальными иностранцами, занимающими в Холинаре важные посты.

— Да, — сказал мужчина.

От его взгляда принцессе стало неуютно. И все-таки она двинулась вперед. «Надо еще раз проверить эту парочку», — промелькнула настороженная мысль. Ясна уже изучила их прошлое, разумеется, и не обнаружила ничего примечательного. Не об осколочном ли клинке шла речь?

— Идем же! — потребовал, вернувшись, низкорослый мужчина и схватил высокого товарища за руку.

Тот позволил себя увести. Ясна подошла к пересечению коридоров и проследила взглядом за тем, как они удалялись.

Там, где недавно звучали барабаны, внезапно раздались крики. «О нет!..»

Ясна встревоженно повернулась, подхватила юбку и побежала со всех ног.

В ее голове пронеслась дюжина вероятных катастроф. Что же еще могло случиться в эту неправильную ночь, когда тени ожили, а отец взглянул на нее с подозрением? Дрожа от волнения, она достигла лестницы и пошла наверх.

Ей потребовалось слишком много времени. Еще на ступеньках она слышала крики, а потом перед нею распростерся хаос. По

одну сторону лежали трупы, по другую — развалины стены. Как же такое...

Следы разрушения вели в покои ее отца.

Весь дворец содрогнулся, и с той же стороны раздался треск.

«Нет, нет, нет!»

На бегу она замечала на каменных стенах шрамы от ударов осколочным клинком.

«Умоляю!»

Мертвецы с выжженными глазами. Трупы повсюду, словно обглоданные кости на обеденном столе.

«Только не это!»

Сломанный дверной проем. Покои ее отца. Ясна замерла в коридоре, еле дыша.

«Держи себя в руках...»

Она не могла. Не сейчас. Принцесса метнулась в комнату как безумная, хотя осколочник легко бы с ней расправился. Ее мысли путались. Надо было позвать кого-то на помощь. Далинара? Он напился. Значит, Садеаса.

Комната выглядела так, словно по ней прошла Великая буря. Мебель разбита, всюду щепки. Балконные двери выбиты. Кто-то ринулся к ним — человек в осколочном доспехе ее отца. Тирим, телохранитель?

Нет. Шлем был разбит. Это не Тирим, но сам Гавилар. На балконе раздался крик.

— Отец! — воскликнула Ясна.

Король замешкался, бросил на нее быстрый взгляд и прыгнул на балкон.

Тот обрушился.

Ясна завопила, кинулась через всю комнату к балконному проему и рухнула на колени на краю. Ветер трепал пряди, выбившиеся из прически, а она смотрела, как падают двое мужчин.

Ее отец и шинец в белом, что был на пиру.

Шинец излучал белый свет. Он отлетел... к стене. Ударился, перекатился, потом замер. Встал, каким-то образом держась на внешней стене дворца, перпендикулярно ей и не падая. Это противоречило здравому смыслу.

Повернувшись, он побрел к ее отцу.

Ясна, холодея от беспомощности, смотрела на то, как убийца подошел к королю и присел рядом с ним.

БРЕНДОН САНДЕРСОН
АРХИВ БУРЕСВЕТА
Книга 2
СЛОВА СИЯНИЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Валентин Вайс
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.07.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2500 экз.
Усл. печ. л. 78. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-18677-88-R